

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИОННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1990-е гг. (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 26.04.2018 в рамках проекта «Политические элиты России: прошлое и настоящее», проект № 144Н.

В работе на основе архивных источников и опубликованных документов рассматривается опасная проблема общества, представляющая угрозу национальной безопасности – коррупционность органов государственного управления в одном из крупных регионов России – Челябинской области в 1990-е гг.; анализируются формы участия государственных и муниципальных служащих в коррупционной деятельности: лоббизм, подкуп, взяточничество и др.; изучается практика борьбы с коррупционными преступлениями на Южном Урале.

Ключевые слова: Челябинская область; коррупция; национальная безопасность; органы государственного управления; власть; регион, противодействие коррупции.

Коррупция как особое социальное явление появилось еще до нашей эры и существует в любом обществе, которым необходимо управлять. Ликвидировать ее полностью невозможно. Однако можно регулировать уровень развития коррупции. Отметим, что во многих странах в разные исторические периоды существования государства он может быть различен. Очевиден следующий вопрос – от чего зависит уровень коррупции?

В 1990-е гг. Россия переживала переход к рыночной экономике и либеральной модели развития. Для Российского государства 1990-х гг. были характерны политическая нестабильность, неразвитость и несовершенство законодательства, а зачастую – его отсутствие; малоэффективной и недостаточно качественной была работа органов государственной власти, неразвиты отношения, основанные на демократических традициях, и как следствие – очень низкая политическая культура граждан. В этих условиях уровень коррупции был высоким, что препятствовало развитию российского общества. Для преодоления ситуации безусловный научный интерес представляют изучение и анализ мер, направленных на искоренение коррупции как социального феномена.

Данная научная проблема вызывает повышенный интерес со стороны российских и зарубежных ученых. Особенности исторического развития коррупции в России рассмотрены в работах Л.М. Прокументова [1], В.Е. Зубова [2], Л.Ф. Писарьковой [3]. Непосредственно изучению коррупции в системе государственной службы России в 1990-е гг. и на современном этапе развития посвящены диссертационные исследования Е.А. Музалевской [4], А.Н. Кузнецова [5]. Проблемы международной борьбы с коррупцией на примере основных международных документов, принятых в этой сфере и ратифицированных государствами-участниками, исследованы В.А. Уткиным [6]. Среди зарубежных авторов необходимо выделить работы профессора Гарвардского университета К. Фридриха [7], Д. Саймона и Д. Эйцена [8], в которых коррупция рассматривается как «патология политики», в целом дается негативная оценка данного явления, которое разрушает политическую систему государства.

В то же время ряд зарубежных ученых – Д. Бэйли [9], К. Лейес [10], Н. Лефф [11], видели в коррупции положительные стороны – развитие, интеграцию и модернизацию обществ третьего мира.

Цель настоящей статьи – выявить уровень развития коррупции в органах государственного управления Челябинской области в 1990-е гг., а также сформулировать основные пути ее преодоления для региона и для страны в целом. В качестве анализа нами был выбран один из крупных субъектов Российской Федерации, входящих в число стратегических с точки зрения ракетно-ядерного щита страны и обладающий высоким экономическим потенциалом. Южный Урал – это индустриальный центр, на территории которого расположены крупные предприятия машиностроения, металлургии и металлообработки, а также проходит «Великий шелковый путь».

По данным международной организации Transparency International, которая проводит сравнительные исследования уровня развития коррупции различных стран, Российское государство в рейтинге коррумпированности в 1990-е гг. стабильно занимало высокое место. Так, например, в 1996 г. Россия заняла 46-е место из 54 стран, в 2000 г. – 82-е из 99 [12]. Очевидно, что Российская Федерация относилась к странам, в которых коррупция получила достаточно широкое распространение. По оценкам В.В. Лунева, в 1990-е гг. ежегодно в стране совершалось до 7 млн. коррупционных деяний [13. С. 24]. Благодаря широкому распространению и значительному уровню развития коррупция разрушала устои российского общества изнутри. Это опасное социальное явление можно справедливо рассматривать как угрозу национальной безопасности государства.

К числу основных факторов, создающих такую угрозу, согласно действующей Концепции национальной безопасности Российской Федерации, относятся рост организованной преступности и криминализация общественных отношений [14]. Более того, Президент Российской Федерации 10 мая 2006 г. в своем Послании Федеральному собранию прямо говорил о том, что «несмотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из

самых серьезных препятствий на пути нашего развития – коррупции» [15]. 6 июля 2006 г. в проведенной интернет-конференции В.В. Путин высказал мнение о том, почему Россия была вынуждена столкнуться с коррупцией угрожающих размеров в 1990-е гг.: «Она, собственно, постоянно сопровождает растущие экономики, страны переходного периода. Для России это стало, к сожалению, актуальным, на мой взгляд, еще и потому, что не только произошли капитальные изменения в экономике при переходе от плановой системы к рыночной, но и рухнула как бы прежняя система моральных ценностей советского времени. А государственный аппарат мало чем изменился» [16].

Если сравнивать уровень развития коррупции в советской системе и в капиталистических государствах, каким стала Российская Федерация в 1990-е гг., то существенным отличием является ее объективно меньший размер в советский период, из-за чего в СССР коррупция не воспринималась как явление и не требовала широкой, системной борьбы с ней, ограничиваясь эпизодическими, локальными действиями.

Как уже было отмечено выше, в 1990-е гг. в России наблюдался очень высокий уровень развития коррупции. Этому способствовали крах прежних духовных ценностей, основанных на принципах социальной справедливости, общественной морали, отсутствия эксплуатации человека человеком, насаждение индивидуализма, потребительской психологии, резкое снижение правовой культуры населения в целом и аппарата управления в особенности. Однако и на современном этапе развития проблема коррупционности федеральных и региональных органов государственной власти и управления стоит достаточно остро. В этой связи очень важным для понимания внутрирегиональных процессов развития коррупционности является изучение проявления данного социального явления в регионах России, в частности в Челябинской области.

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [17].

Субъектами, наиболее всего подверженными коррупции, являются государственные и муниципальные служащие, судьи, адвокаты, депутаты, чиновники, сотрудники правоохранительных органов, политики, т.е. круг лиц, обладающих властными полномочиями. Отметим, что это достаточно обеспеченные люди, причем не только они сами, но и члены их семей. Об этом свидетельствуют получе-

ние ими хорошей заработной платы и наличие специальных привилегий, которые частично были закреплены законодательно, а частично оставались на уровне неформальных. В подтверждение данного факта необходимо дать характеристику заработной платы уральских чиновников на протяжении всего исследуемого периода.

Отметим, что данные сведения являются персональными. Кроме того, в 1990-е гг. в Российской Федерации не было закона, который бы обязывал региональных представителей власти публиковать декларации о своих доходах, несмотря на многочисленные заявления в местной прессе публичных людей о возможности появления такой информации в рамках вполне демократической практики. Ключевыми составляющими денежного содержания представителей власти являются должностной оклад, надбавки к должностному окладу, а также премии по результатам работы. Должностной оклад (его размер), а также порядок установления и размеры надбавок к должностному окладу должны определяться законодательно.

Согласно архивным данным должностной оклад, без учета премий и различных надбавок, главы администрации Челябинской области в 1991 г. составлял 2 554 рубля, заместителя главы администрации – 2 054 рубля, начальников отделов – 1 174 рубля [18. Л. 49]. В то время как среднемесячная заработная плата занятых в сфере экономики в Челябинской области в 1991 г. составляла 293 рубля, а в целом по России – 303 рубля [19].

В 1992 г. должностной оклад председателя Челябинского областного Совета народных депутатов составлял 48 000 рублей, первого заместителя председателя – 43 000 рублей, заместителя председателя – 40 000 рублей, народного депутата – 25 000 рублей [20. Л. 31]. Сумма оплаты работы адвоката в этом же году составляла от 215 до 1 400 рублей в день [21. Л. 3]. Среднемесячная заработная плата работающих в экономике в 1992 г. в Челябинской области – 10 576 рублей [19].

В статистических сведениях о заработной плате работников администрации Челябинской области в 1996 г. средняя заработная плата составляла 1 556 753 рубля. Для сравнения в 1995 г. она была 900 184 рубля [18. Л. 18]. В этом же году среднемесячная заработная плата работников в экономике в Челябинской области составляла 463 700 рублей, а в целом по России – 472 400 рублей [19]. В 1997 г. оклад начальника управления информационных систем и технологий при правительстве Челябинской области был 1 840 000 рублей в месяц [18. Л. 76].

В начале 2000-х гг. должностной оклад государственных служащих в Челябинской области составлял 10 500 рублей [Там же. Л. 14], в то время как среднемесячная заработная плата работников в Челябинской области – 2 086 рублей, а в целом по России – 2 223 рубля [19].

На всем протяжении исследуемого периода динамика изменения заработной платы демонстрирует постоянный рост доходов представителей властных структур, а в сравнении ее с зарплатой обычных лю-

дей наблюдается значительное расхождение в уровне, не в пользу последних.

Дополнительно к основному окладу региональным чиновникам могли выплачиваться различные виды ежемесячных надбавок: за выслугу лет, за классный чин, за особые условия государственной службы, за работу с информацией, представляющей государственную тайну, за государственные награды Российской Федерации, за ученую степень. Так, например, в отдельных муниципалитетах области в 1997 г. в качестве дополнительной финансовой поддержки депутатам Челябинской городской думы, работникам аппарата, членам думы было установлено ежемесячное премирование в размере 25% от должностного оклада [22. Л. 1], ежемесячная выплата пяти минимальных размеров оплаты труда на возмещение расходов, связанных с осуществлением депутатской деятельности [Там же. Л. 2], была оказана материальная помощь в размере 1 млн рублей [Там же. Л. 17] и 3,5 млн рублей [Там же. Л. 60] на оплату командировочных расходов. Депутатам, не работающим на постоянной основе, предоставлялся ежегодный оплачиваемый дополнительный отпуск продолжительностью 12 рабочих дней [Там же. Л. 37]. Для сотрудников администрации г. Челябинска выделялись дополнительные «горящие» путевки в санатории «Увильды», «Сосновая горка», «Кисегач», «Янган-Тау» [23. Л. 42]. Оказывалось единовременное вознаграждение в размере 480 тыс. рублей в связи с проведением плодотворной работы экспертным советом при комиссии по социальной политике Челябинской городской думы [22. Л. 58]. Выделялись денежные средства для поздравлений глав администраций районов в размере 100 тыс. рублей [Там же. Л. 62], для организации буфетного обслуживания депутатов, для приобретения подарков для детей сотрудников администрации г. Челябинск от 0 до 14 лет [23. Л. 44].

Ежегодный оплачиваемый отпуск устанавливался продолжительностью не менее 30 календарных дней. За определенные заслуги (выслуга лет) мог предоставляться дополнительный оплачиваемый отпуск. Эти два вида отпуска суммировались, а по желанию работника могли предоставляться по частям [24]. Отметим, что в практике советского времени (1989 г.), учитывая интенсивность труда и ненормированный рабочий день, при уходе в отпуск раз в год представителям власти полагалась выдача лечебного пособия в размере должностного оклада с учетом районных коэффициентов [25. Л. 7], а в возрасте старше 65 лет предоставлялся более продолжительный отпуск, более того, один день в неделю они могли работать в домашних условиях [Там же. Л. 2].

Привилегии — это исключительные права, преимущества, т.е. узаконенные льготы, прежде всего, для представителей властных структур и государственных служащих, необходимые им для полноценного выполнения своих полномочий. Затрагивая различные стороны жизни и деятельности, эти льготы распространялись не только на самих чиновников, но и на членов их семей.

В 1990-е гг. привилегии представителей властных структур приобрели тенденцию постоянно увеличиваться, нередко становясь чрезмерными и даже не всегда правовыми. Так, очень быстро в России появляется привилегированное сословие из числа «демократов», в которое входили Б.Н. Ельцин и его окружение. Президиум Верховного Совета Российской Федерации и Правительство Российской Федерации приняли совместное Постановление от 30 декабря 1992 г. «Об упорядочении оплаты труда работников органов представительной и исполнительной власти», в соответствии с которым был установлен размер окладов, а также других выплат для служащих органов государственной власти и управления. В основе дифференциации лежали такие критерии, как занимаемая должность, уровень соответствующего органа, группа, в которую попадал субъект, и т.д. При этом особое внимание было обращено на то, чтобы оклад любого должностного лица не превышал оклада российского президента [26]. Распределение краев и областей по группам производилось в зависимости от удельного веса численности населения к общей численности населения Российской Федерации, в отдельных случаях могли учитываться показатели социально-экономического развития. Челябинская область была отнесена к I группе по оплате труда работников органов представительной и исполнительной власти, т.е. уровень должностных окладов был выше, чем в субъектах II группы [Там же]. Вместе с тем руководители органов власти могли устанавливать своим работникам различные виды надбавок, которые должны были составлять не более 50% оклада. Основания таких выплат могли быть различные — за напряженность, за сложность труда и др. Законодательно не был установлен предел для выплаты премий, материальной помощи, северных надбавок, а также выплат по районному коэффициенту.

Президент Б.Н. Ельцин предоставлял ряд льгот главам исполнительной власти субъектов Федерации в целях усиления их правового статуса, обеспечения социальной защиты, компенсации за напряженный труд, за дополнительную нагрузку и ответственность. К таким льготам относилась выплата той же самой зарплаты, что и до ухода их с руководящего поста в течение года после освобождения от должности. Отпуск (ежегодный и дополнительный) должен был быть не менее 36 рабочих дней. Главам исполнительной власти полагалась также дополнительная надбавка к зарплате в размере 40% за выслугу лет и в размере 50% за сложность и специальный режим работы. Это давало возможность получать двойную зарплату [27]. Некоторые привилегии, получаемые чиновниками, не закреплялись в правовых актах или для этого имелись специальные «закрывающие» решения. В основном это касалось распределения жилья, дачных участков, дефицитных товаров, получения путевок в санатории и престижные дома отдыха. Чрезмерно высокие зарплаты и доходы чиновников, а также их привилегии никак не были связаны с эффективностью их деятельности. Это не стимулировало их к более результативной работе.

Объективно все эти факторы усиливали социальную напряженность в обществе, дискредитировали региональную политическую элиту в глазах населения. А не закрепленные законом льготы и привилегии управленцев, а также нередко их безнаказанность усиливали коррумпированность в их рядах.

В 1990-е гг. такие «преимущества» представителей власти нередко приводили к достаточно развязному поведению, несоблюдению правовых и моральных ограничений, о которых можно было бы сказать словами английского историка лорда Эктона: «Власть развращает. Абсолютная власть развращает абсолютно» [28. Р. 52]. К сожалению, данная проблема, а именно необоснованные льготы, привилегии, завышенные пенсии депутатов региональных парламентов, руководителей областных администраций и их заместителей остается актуальной и в наши дни. Так, например, в Брянской области доход випенсионера в месяц составляет двести тысяч рублей. В Карелии чиновники при выходе на пенсию получают до десяти ежемесячных окладов. На Сахалине размер выплат вип-пенсий исчисляется шестизначными цифрами [29. С. 9].

В Челябинской области в 1990-е гг. наблюдался значительный рост преступности. Увеличилось количество преступлений, направленных против государства. Среди них можно выделить неприкрытую коррупцию, мошенничество, превышение должностных полномочий, получение взяток, сопряженное с вымогательством, хищение государственных средств в крупных размерах, легализацию средств, полученных преступным путем. По данным социологического опроса, 64,1% жителей Челябинской области и 76% россиян считали, что высшие органы власти являются коррумпированными. В отношении региональных органов власти эта цифра составила 65,1 и 60,7% человек соответственно среди опрошенных [30. С. 82]. В целом в первой половине 1990-х гг. в области количество зарегистрированных преступлений увеличилось с 40 704 до 67 326 [31. С. 245], что было обусловлено рядом объективных причин. Отметим, что к середине 1990-х гг. была, можно сказать, парализована легальная юстиция, оказались разрушены практически все контролирующие институты. Расправа совершалась по понятиям криминальными авторитетами. Судить по закону считалось привилегией. Чаще всего были распространены внесудебные расправы. Обычным явлением стали угрозы, «крышевание», рэкет, наложение дани, убийства.

Борьба преступных кланов выливалась в череду заказных убийств крупных предпринимателей и руководителей предприятий. Обязательным элементом защиты становится наличие охраны, а обязательной частью одежды – бронежилет. В середине 1990-х гг. в Челябинской области были убиты Г.К. Подшивалов, генеральный директор комбината «Казак Уральский», А.П. Хвастунов, генеральный директор Челябинского часового завода, В. Рылов и В. Зудилкин, руководители Челябинского пивобъединения, В. Кейль, директор Златоустовской швейной фабрики, С.Т. Вялов, глава администрации Копейска [32. С. 181].

Анализируя ситуацию, которая происходила в 1990-х гг., прокурор области (1997–2004) А.И. Брагин рассказывал следующее: «Криминальные структуры девяностых годов начинали с установления контроля над малым бизнесом: рынками, розничной торговлей, автостоянками. Первоначально предприниматель облагался простейшей данью, получая взамен так называемую крышу, и авторитеты тех лет еще не посягали на участие в экономике и производстве в силу своей неподготовленности... Все большее проникновение криминала в экономику заставляло его задуматься о легальном участии в законодательной и исполнительной власти. Во-первых, надо было законным путем закрепить за собой награбленное, во-вторых, тем же способом способствовать теперь уже не просто грабежу, а фактической экспансии, захвату целых отраслей экономики и производства. Перекосы приватизации криминализировали экономику, а это создало мощную финансовую базу для входа криминала во власть» [32. С. 181].

Мафия с коррумпированными чиновниками устанавливала власть, захватывая целые города. В декабре 1996 г. в Златоусте за три дня до выборов городская власть фактически оказалась в руках организованной преступной группировки. А.И. Морозов – лидер данной группировки, баллотировавшийся на пост главы, на несколько часов до выборов захватил кабинет главы города В.П. Мальцева. Он выгнал мэра из своего кабинета, уселся в его кресло и заявил перед прессой: «Власть в городе поменялась». Програв эти выборы, А.И. Морозов избирается депутатом Законодательного собрания области от Златоуста [Там же. С. 182] и представляет власть уже на областном уровне.

Изучение судебной практики по материалам Челябинского областного суда показывает, что в 1992 г. судами области было изучено 45 уголовных дел о вымогательстве, из них осуждено всего 2 человека [33. Л. 128]. Справки по обобщению судебной практики об уголовных делах, связанных со взяточничеством, рисуют нам следующую картину (по годам): 1990 г. – 21 дело, 1991 г. – 15, 1992 г. – 7, 1993 г. – 19, 1994 г. – 37, 1995 г. – 46, 1996 г. – 40, 1997 г. – 37 дел [Там же. Л. 80]. В 1999 г. судебная коллегия по уголовным делам в кассационном порядке рассмотрела 6 252 дела, из них 228 дел – получение взяток (отменено судом – 24) [Там же. Л. 2]. Анализ уголовных дел данной категории – получение или дача взятки – в первые три года исследуемого периода показывает снижение количества преступлений с каждым годом, что, на наш взгляд, не соответствовало реальной действительности. Причинами данного явления могло выступать нежелание власти рассматривать дела данной категории или замалчивать их. Со второй половины 1990-х гг. мы наблюдаем увеличение данных преступлений в два раза, но в то же время, по официальным данным, мы видим даже динамику незначительного их уменьшения, что свидетельствовало об отрицании властью данных преступлений, причем только около 59,4% взяточников осуждались к реальному лишению свободы [Там же. Л. 86]. В качестве дополнительных наказаний могли

выступать: конфискация имущества или лишение специального права (занимать определенную должность, заниматься определенной деятельностью).

Рассматривая дела данной категории, суды нередко допускали ошибки. В основном это касалось судьбы денег и других ценностей, которые принадлежали взяточникам. Одни судьи обращали их в собственность государства и взыскивали в государственный доход как неосновательное обогащение. Другие судьи возвращали их взяточникам.

Чем было обусловлено наличие данной путаницы? Учитывая характер преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, судам следовало придерживаться уже установившейся практики, соответствующей разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве», согласно которому денежные суммы, имущество и стоимость услуг, полученных в качестве взятки, должны взыскиваться в доход государства [34]. Однако некоторыми судьями оно не соблюдалось. Отметим, что данное постановление было признано не действующим на территории Российской Федерации только в 2000 г.

Коррупция захватила все эшелоны власти в Челябинской области. Так, в отношении региональных чиновников, нарушивших закон, были возбуждены уголовные дела, которые стали известны жителям области благодаря публикациям в средствах массовой информации [35. С. 124]. Очень громкими стали уголовные дела, возбужденные в отношении депутата Государственной думы, бывшего главы Комитета по управлению государственным имуществом Челябинской области В.И. Головлева [36], заместителя губернатора Челябинской области К.Н. Бочкарева [37. С. 2], управляющего делами Челябинского регионального общественного фонда «Терек», депутата Законодательного собрания Челябинской области А.И. Морозова [38], бывшего мэра г. Миасс В.С. Григориади [39], главы администрации Курчатовского района г. Челябинск Н.В. Шаламова. И это далеко не исчерпывающий список громких дел, которые были возбуждены в отношении представителей региональной власти.

Коррупция препятствует развитию государства, негативно влияет на все сферы общественной жизни. В первую очередь от этого очень страдает экономика страны. Ослаблению бюджета государства способствуют рост теневой экономики, уменьшение налоговых поступлений, вывоз денег в оффшоры. В результате действия коррупционных практик увеличивается имущественное неравенство, основная масса населения беднеет. Высокий уровень развития коррупции в государстве напрямую дискредитирует право как основной регулятор общественных отношений, способствует росту и укреплению организованной преступности, криминализации общества. В результате коррупции значительно снижается эффективность деятельности органов государственной власти и управления, население перестает доверять представителям власти, падает престиж страны в мире.

В 1990-е гг. высокому уровню развития коррупции в регионах России, безусловно, способствовали острые социальные противоречия, кризис в экономике, ослабление роли государства. В связи с этим возникает объективная необходимость выработки системной и комплексной политики, направленной на противодействие коррупции. Этот шаг будет направлен в сторону решения данной проблемы и обеспечения необходимых условий для развития российского общества и государства.

В Челябинской области проблему коррупции предстояло решать новому губернатору (1996–2010) П.И. Сумину. Для этого главой администрации были привлечены областная прокуратура, которая укрепила свои позиции после прихода нового прокурора А.И. Брагина, судебные и правоохранительные органы. Одновременно были введены дополнительные штаты следователей в прокуратуре, укрепилось взаимодействие с УВД. Губернатор во всем поддерживал административные органы. П.И. Сумин всегда сам присутствовал на итоговых коллегиях областной прокуратуры, УВД, где ставил конкретные задачи. В свою очередь, за успешную деятельность представители правоохранительных органов поощрялись областной властью.

В 1997 г. в Челябинской области был разработан комплексный план мероприятий по борьбе с преступностью на 1998–2000 гг., где прямо указывалось на сложную криминогенную обстановку в области, рост преступлений в кредитно-финансовой системе и в сфере экономики, наличие большого количества заказных убийств, коррупции в органах государственной власти и управления [33. Л. 15]. Положение характеризовалось как остро критическое. Суды области «заваливались» делами, не успевая их рассматривать.

В целях обеспечения стабилизации криминогенной ситуации, снижения уровня преступности, смягчения ее качественных показателей было предусмотрено выполнение следующих мероприятий. Во-первых, предлагалось создать Совет безопасности Челябинской области, повысить роль координационного совещания правоохранительных органов области как главного центра межведомственной координации, создать региональный общественно-государственный фонд поддержки правоохранительных органов, практиковать проведение региональных конференций по проблемам преступности и борьбы с ней. Данные мероприятия позволили бы обеспечить взаимодействие и координацию правоохранительных ведомств в Челябинской области. Во-вторых, при проведении научно-правовой экспертизы проектов нормативно-правовых актов области планировалось привлекать к сотрудничеству специалистов, работающих в вузах региона на юридических факультетах, осуществлять комплекс мер по созданию и становлению службы судебных приставов. В-третьих, указывалось на необходимость обобщить прокурорско-следственную практику по организации расследования уголовных дел о коррупции, взяточничестве, превышении должностных полномочий работниками государственных структур власти.

В результате многолетней и сложной борьбы региональные власти и правоохранительные органы удалось добиться определенных успехов. Так, удалось вернуть около 30% акций ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» под контроль предприятия накануне их увода в оффшоры. Решениями суда государству возвращено 22% акций Троицкого жирового комбината, 20% акций АКБ «Челиндбанк». Вернулись пакеты акций в собственность трудовых коллективов Копейской швейной фабрики, Магнитогорского штампового завода, объединений «Коелгамамор», «Челябвтормет» [32. С. 183].

На всем протяжении губернаторства П.И. Сумина борьба с преступностью, взяточничеством не снижалась. В последующие годы значительно увеличилась ее эффективность. Эта деятельность приобрела системный характер. И уже в начале 2000-х гг. прокуратурой области рассмотрено свыше тысячи преступлений, связанных с коррупцией. Только в 2003 г. за коррупцию было осуждено более 50 чиновников и должностных лиц, в том числе и вице-мэр Магнитогорска А.В. Никитин [33. С. 183].

Несмотря на реформирование Российского государства, построение общества на принципах демократического устройства, в 1990-е гг. в стране так и не завершилось формирование многих институтов власти. Одной из главных причин, способствующих этому, явилось наличие в российском обществе крайне опасных социальных явлений – коррупции, организованной преступности, бюрократизма. Масштабы развития данных явлений приобрели угрожающие размеры, способствовали образованию очень слабого механизма государственного управления, власть в котором напоминала лишь средство удовлетворения личных и корпоративных интересов.

Возможно ли решение данной проблемы? На сегодняшний день мы можем утверждать, что в мире не существует четких методов, которые гарантировали бы формирование законопослушных чиновников. Однако попробуем сформулировать ряд методов, при помощи которых можно оказывать противодействие коррупции. В первую очередь это касается правотворческой деятельности государства, посредством которой устанавливалась бы система мер, направленных на противодействие коррупции, т.е. совершенствование правового регулирования антикоррупционной политики государства; ужесточение уже существующих законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, которые предусматривают некоторые ограничения для физических и юридических лиц и принятие новых при условии, что законы государства соблюдаются его гражданами.

Снижению уровня коррупции будут способствовать более четкое определение должностных обязанностей служащих, более строгий контроль за доходами чиновников и членов их семей («декларации о доходах»).

Крайне важно сформировать независимый институт судебной власти, при котором лицо, нарушившее закон, может быть быстро признано виновным.

В этих условиях значительно уменьшается потенциальная привлекательность коррупционной деятельности. Важны привлечение гражданского общества к процессам управления государством, контроль со стороны данных организаций; формирование в обществе, в сознании отдельных граждан и должностных лиц устойчивого отрицательного отношения к коррупционной деятельности.

Одной из эффективных мер борьбы с коррупцией, имеющей пролонгированный характер и повышающей качество управленческой деятельности, является создание таких условий для чиновников, которые бы делали невыгодными для них злоупотребления служебным положением и приводили к их немедленному увольнению в случае данных злоупотреблений. Например, это такие меры, как увеличение уровня заработной платы госслужащих, назначение больших пенсий, самое лучшее медицинское обслуживание, беспроцентные займы для приобретения машин, квартир, дачных участков.

В 90-е гг. XX в. в России и на Южном Урале наблюдался значительный рост одной из самых страшных социальных «болезней» – масштабной коррупции, которая охватила все сферы государственного управления, характеризовалась высокой организованностью (организованные преступные группы) и многообразием форм (лоббизм, подкуп, повальное взяточничество, мошенничество, хищения и злоупотребления, присвоение и растрата, вымогательство). К сожалению, она имеет место и в современной России.

Эффективной борьбе с этим злом будет способствовать практическое осуществление комплексной антикоррупционной политики государства. Вместе с тем необходимо учитывать то обстоятельство, что феномен коррупции – очень живучее явление, видоизменяющееся и приспособляющееся даже в самых неблагоприятных условиях.

Поэтому необходимо изучать исторический опыт борьбы с коррупцией в России и СССР, исследовать тенденцию и динамику уровня развития коррупции в среде российских чиновников, выявлять сущностные черты, факторы и причины, способствующие воспроизводству коррупционной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокументов Л.М. Уголовно-правовое противодействие коррупции в России: история и современное состояние // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 178–183.
2. Зубов В.Е. Коррупция в среде российского чиновничества: исторические корни и особенности // ЧиновникЪ. 2001. № 3. С. 49–54.
3. Писарькова Л.Ф. К истории взятка в России (по материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных первой половины XIX в.) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 33–49.
4. Музалевская Е.А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции (1992–2005 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 205 с.

5. Кузнецов А.Н. Преодоление коррупции в государственном аппарате (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 170 с.
6. Уткин В.А. Международно-правовые основы противодействия транснациональной организованной преступности и коррупции. Томск, 2017. С. 109–119.
7. Friedrich C. The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda. N.Y. : Harper & Row, 1972. 287 p.
8. Simon D., Eitzen D. Elite Deviance. Boston : Allyn and Bacon, 1990. 367 p.
9. Bayley D. The Effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly. 1966. Vol. 19, № 4. P. 719–732.
10. Leyes C. What is the Problem About Corruption? // Journal of Modern African Studies. 1965. Vol. 3, № 26. P. 215–230.
11. Leff N. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. Vol. 8, № 3. P. 8–14.
12. Индекс восприятия коррупции. URL: <http://www.transparency.org> (дата обращения: 12.01.2018).
13. Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27.
14. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 17.12.1997 (в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/ (дата обращения: 12.01.2018).
15. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 10 мая 2006 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/ (дата обращения: 14.01.2018).
16. Стенограмма интернет-конференции Президента России от 6 июля 2006 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23691> (дата обращения: 14.01.2018).
17. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 24.01.2018).
18. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 11. Л. 49; Д. 317. Л. 18; Д. 329. Л. 76; Д. 342. Л. 14.
19. Росстат по Челябинской области. Рынок труда и занятость населения. Официальная статистика. URL: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 28.01.2018).
20. ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 10. Д. 3846. Л. 31.
21. ОГАЧО. Ф. Р-1273. Оп. 3. Д. 5. Л. 3.
22. Архивный отдел администрации г. Челябинска (далее – АОЧ). Ф. 47. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 2, 17, 37, 58, 60, 62.
23. АОЧ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 384. Л. 42, 44.
24. Об основах государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1995 № 119–ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379/ (дата обращения: 02.02.2018).
25. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 9. Д. 13. Л. 7; Оп. 42. Д. 63. Л. 2.
26. Об упорядочении оплаты труда работников органов представительной и исполнительной власти : Постановление Президиума ВС РФ № 4249-1, Правительства РФ от 30.12.1992 № 1042. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/7414> (дата обращения: 08.02.2018).
27. Мороз О. Привилегии отменены, привилегии сохраняются 25.09.1992. URL: http://www.yeltsincenter.ru/author_comment/release/privilegii-otmeneny-privilegii-sokhranyayutsya (дата обращения: 10.02.2018).
28. Acton J. Essays in Religion, Politics, and Morality / ed. by J. Rufus Fears. Indianapolis : Liberty Fund, 1985. P. 52.
29. Барова Е. «Золотые» пенсионеры. Почему даже судимым экс-чиновникам положена прибавка к пенсии // Аргументы и факты. 29.08.2018. № 35.
30. Гуревич М.А. Социально-экономическая обстановка в г. Челябинске и Челябинской области в 1994 году (итоги социологических исследований). Челябинск, 1995. С. 82.
31. Челябинской области – 70 : стат. сб. / Челябиноблкомстат. Челябинск, 2004. С. 245.
32. Хакимов Р.Ш. Человек во власти, или Три дома Петра Сумина: литературно-публицистическое издание. Челябинск, 2018. С. 181–183.
33. ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 24. Д. 559. Л. 128; Д. 656. Л. 15; Д. 658. Л. 80, 86; Д. 677. Л. 2.
34. О судебной практике по делам о взяточничестве : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 3. URL: <http://ппвс.рф/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N03-ot-30.03.1990-sssr.html> (дата обращения: 11.03.2018).
35. Самохина А.В., Худобородов А.Л. На крутых поворотах российской истории: Становление политической элиты Челябинской области. 1990–2000. Челябинск, 2018. С. 124.
36. РИА Новости. Прокуратура предъявила Владимиру Головлеву обвинение в мошенничестве. URL: http://www.newsru.com/russia/02nov2001/golovlev_accuse.html (дата обращения: 16.04.2018).
37. Воробин В. Вице-губернатор тайно скупил картины на 180 миллионов казенных рублей // Комсомольская правда. 16.06.2006. № 52.
38. Упал мордой в пол. Златоустовский авторитет требует завести дело на силовиков. URL: <http://uralpolit.ru/news/chel/14-07-2016/83645> (дата обращения: 16.04.2018).
39. Изотов И. Пирожки с денежной начинкой. Вина мясасского мэра в получении взяток полностью доказана // Российская газета. 13.10.2004. № 3602.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 октября 2019 г.

The Problem of Corruption in the Public Administration Bodies in the Southern Urals in the 1990s (A Historical Aspect)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 163–171.

DOI: 10.17223/15617793/449/20

Alexander L. Khudoborodov, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: hudoborodov@cspsu.ru

Anna V. Samokhina, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: samokhinaav@cspsu.ru

Keywords: Chelyabinsk Oblast; corruption; national security; public administration bodies; power; region; counteraction to corruption.

This article examines the level of corruption in Chelyabinsk Oblast, one of the largest regions of Russia, in the 1990s when this phenomenon was sharply growing in the conditions of the collapse of the Soviet system and the radical transformation of Russian society, which threatened the national security. The article aims to identify the level of corruption in the public administration in the Southern Urals and formulate the main ways for overcoming it in the region and in the whole country. The study is based on an analysis of archival documents and materials, legal regulations, Russian media, and statistical data. In the course of the study, the authors used a set of methods: historical, analytical, comparative, as well as systematisation. This made it possible to study the problem of corruption in the bodies of state administration in Chelyabinsk Oblast comprehensively. The sufficiently secured life and a number of exclusive rights (privileges) of representatives of power structures did not guarantee their law-abiding behaviour; instead, this led to

an even greater desire for enrichment. The intertwining of criminal elements with officials led to the fact that the level of corruption in Chelyabinsk Oblast reached a very considerable size in the 1990s. The forms of corruption behaviour were lobbying of own interests to the detriment of the interests of the region's population, raider capture of enterprises (economic objects), protection racket, bribery, misappropriation and embezzlement of budget funds, extortion. The law enforcement agencies and the judiciary worked extremely inefficiently, ignoring these crimes. As a result, there was a significant increase in crime, including contract killings of heads of large enterprises in the region. A number of criminal cases received wide coverage in the media. A turning point in the fight against corruption occurred in 1996, when P.I. Sumin, the new governor of Chelyabinsk Oblast, together with the Prosecutor's Office and the court began an active and systematic fight against corruption crimes. It was a success. By the end of the 1990s, the situation in the region was stabilised. The authors conclude that corruption is an evil that must be destroyed. Such measures as the development and adoption of a set of legislative acts, not only in the criminal sphere, but also in other branches of Russian law—administrative, civil, tax, budgetary, customs, etc.—should help to combat it effectively. Anti-corruption should be organised at all levels of government: federal, regional, municipal.

REFERENCES

1. Prozumentov, L.M. (2016) Legal counteraction to corruption in Russia: history and current state. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 405. pp. 178–183. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/405/26
2. Zubov, V.E. (2001) Korruptsiya v srede rossiyskogo chinovnichestva: istoricheskie korni i osobennosti [Corruption Among Russian Officials: Historical Roots and Features]. *Chinovnik*. 3. pp. 49–54.
3. Pissar'kova, L.F. (2002) K istorii vzyatok v Rossii (po materialam “sekretnoy kantselyarii” kn. Golitsynykh pervoy poloviny XIX v.) [On the History of Bribes in Russia (Based on the Materials of the Secret Chancellery of Prince Golitsyn of the First Half of the 19th Century)]. *Otechestvennaya istoriya*. 5. pp. 33–49.
4. Muzalevskaya, E.A. (2006) *Korruptsiya v sisteme gosudarstvennoy sluzhby v Rossii: istoki i tendentsii (1992–2005 gg.)* [Corruption in the Civil Service System in Russia: Sources and Trends (1992–2005)]. History Cand. Diss. Moscow.
5. Kuznetsov, A.N. (2000) *Preodolenie korruptsii v gosudarstvennom apparate (teoretiko-pravovoy aspekt)* [Overcoming Corruption in the State Apparatus (A Theoretical and Legal Aspect)]. Law Cand. Diss. St. Petersburg.
6. Utkin, V.A. (2017) *Mezhdunarodno-pravovye osnovy protivodeystviya transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti i korruptsii* [International Legal Framework for Combating Transnational Organised Crime and Corruption]. Tomsk: Izdatel'stvo NTL. pp. 109–119.
7. Friedrich, C. (1972) *The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda*. N.Y.: Harper & Row.
8. Simon, D. & Eitzen, D. (1990) *Elite Deviance*. Boston: Allyn and Bacon.
9. Bayley, D. (1966) The Effects of Corruption in a Developing Nation. *Western Political Quarterly*. 19 (4). pp. 719–732.
10. Leyes, C. (1965) What is the Problem About Corruption? *Journal of Modern African Studies*. 3 (26). pp. 215–230.
11. Leff, N. (1964) Economic Development through Bureaucratic Corruption. *American Behavioral Scientist*. 8 (3). pp. 8–14.
12. Transparency International. (2019) *Global Corruption Barometer – Middle East and North Africa*. [Online] Available from: <http://www.transparency.org>. (Accessed: 12.01.2018).
13. Luneev, V.V. (2007) Korruptsiya v Rossii [Corruption in Russia]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 11. pp. 20–27.
14. Russian Federation. (2000) *The Concept of National Security of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 (As Amended by the Decree of the President of the Russian Federation of January 10, 2000)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/. (Accessed: 12.01.2018). (In Russian).
15. Russian Federation. (2006) *The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. May 10, 2006*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/. (Accessed: 14.01.2018). (In Russian).
16. Kremlin.ru. (2006) *Stenogramma internet-konferentsii Prezidenta Rossii ot 6 iyulya 2006 g.* [Transcript of the Internet Conference of the President of Russia of July 6, 2006]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23691>. (Accessed: 14.01.2018).
17. Russian Federation. (2008) *On Anti-Corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/. (Accessed: 24.01.2018). (In Russian).
18. Joint State Archive of Chelyabinsk Oblast. (OGACHO). Fund R-700. List 1. File 11. P. 49. (In Russian).
19. Rosstat in Chelyabinsk Oblast. (2018) *Rynok truda i zanyatost' naseleniya. Ofitsial'naya statistika* [Labour Market and Employment. Official Statistics]. [Online] Available from: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/employment/. (Accessed: 28.01.2018).
20. Joint State Archive of Chelyabinsk Oblast. (OGACHO). Fund 274. List 10. File 3846. P. 31. (In Russian).
21. Joint State Archive of Chelyabinsk Oblast. (OGACHO). Fund R-1273. List 3. File 5. P. 3. (In Russian).
22. Archival Department of Chelyabinsk Administration (AOCh). Fund 47. List 1. File 4. Pages 1, 2, 17, 37, 58, 60, 62. (In Russian).
23. Archival Department of Chelyabinsk Administration (AOCh). Fund 2. List 1. File 384. L. 42, 44. (In Russian).
24. Russian Federation. (1995) *On the Basics of Public Service of the Russian Federation: Federal Law No. 119-FZ of July 31, 1995*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379/. (Accessed: 02.02.2018). (In Russian).
25. Russian State Archive of Contemporary History. Fund 89. List 9. File 13. P. 7. (In Russian).
26. Russian Federation. (1992) *On Streamlining the Remuneration of Employees of Representative and Executive Bodies: Ruling of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4249-I, Government of the Russian Federation No. 1042 of December 30, 1992*. [Online] Available from: <http://zakonbase.ru/content/base/7414>. (Accessed: 08.02.2018). (In Russian).
27. Moroz, O. (19992) *Privilegii otmneny, privilegii sokhranyayutsya* [Privileges Are Canceled, Privileges Are Retained]. 25 September. [Online] Available from: http://www.yeltsincenter.ru/author_comment/release/privilegii-otmeneny-privilegii-sokhranyayutsya. (Accessed: 10.02.2018).
28. Acton, J. (1985) *Essays in Religion, Politics, and Morality*. Indianapolis: Liberty Fund.
29. Barova, E. (2018) “Zoloty” pensionery. Pochemu dazhe sudimym eks-chinovnikam polozhena pribavka k pensii [“Golden” Pensioners. Why Even Convicted Ex-Officials Have a Retirement Benefit]. *Argumenty i fakty*. 29 August. 35.
30. Gurevich, M.A. (1995) *Sotsial'no-ekonomicheskaya obstanovka v g. Chelyabinske i Chelyabinskoy oblasti v 1994 godu (itogi sotsiologicheskikh issledovaniy)* [The Socioeconomic Situation in Chelyabinsk and Chelyabinsk Oblast in 1994 (Results of Sociological Studies)]. Chelyabinsk: [s.n.].
31. Chelyaboblkomstat. (2004) *Chelyabinskoy oblasti – 70* [Chelyabinsk Oblast Is 70]. Chelyabinsk: [s.n.].
32. Khakimov, R.Sh. (2018) *Chelovek vo vlasti, ili Tri doma Petra Sumina* [Man in Power, or Three Houses of Pyotr Sumin]. Chelyabinsk: Tsitsero. pp. 181–183.
33. Joint State Archive of Chelyabinsk Oblast. (OGACHO). Fund R-916. List 24. File 559. P. 128. (In Russian).
34. USSR. (1990) *On Judicial Practice in Cases of Bribery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR No. 3 of March 30, 1990*. [Online] Available from: <http://ppvs.rf/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N03-ot-30.03.1990-sssr.html>. (Accessed: 11.03.2018). (In Russian).

35. Samokhina, A.V. & Khudoborodov, A.L. (2018) *Na krutykh povorotakh rossiyskoy istorii: Stanovlenie politicheskoy elity Chelyabinskoy oblasti. 1990–2000* [At the Sharp Turns of Russian History: The Formation of the Political Elite of Chelyabinsk Oblast. 1990–2000]. Chelyabinsk: Kray Ra
36. RIA Novosti. (2001) *Prokuratura pred'yavila Vladimiru Golovlevu obvinenie v moshennichestve* [The Prosecutor's Office Charged Vladimir Golovlev with Fraud]. [Online] Available from: http://www.newsru.com/russia/02nov2001/golovlev_accuse.html. (Accessed: 16.04.2018).
37. Vorsobin, V. (2006) Vitse-gubernator tayno skupil kartiny na 180 millionov kazennykh rubley [The Vice-Governor Secretly Bought up Paintings for 180 Million State Rubles]. *Komsomol'skaya pravda*. 16 June. 52.
38. Uralpolit.ru. (2016) *Upal mordoy v pol. Zlatoustovskiy avtoritet trebuetsya zavesti delo na silovikov* [Fell with His Mug down to the Floor. A Zlatoust Authority Demands to Initiate a Case Against the Security Forces]. [Online] Available from: <http://uralpolit.ru/news/chel/14-07-2016/83645>. (Accessed: 16.04.2018).
39. Izotov, I. (2004) Pirozhki s denezhnoy nachinkoy. Vina miasskogo mera v poluchenii vzyatok polnost'yu dokazana [Patties with Monetary Filling. The Fault of the Miass Mayor in Taking Bribes Is Fully Proven]. *Rossiyskaya gazeta*. 13 October. 3602.

Received: 22 October 2019